Юлия Яковлева

Азбука любви

Шлагбаум

Юлия Яковлева

Азбука Любви

«Самокат»

2009

Яковлева Ю.

Азбука Любви / Ю. Яковлева — «Самокат», 2009 — (Шлагбаум)

ISBN 978-5-91759-769-60

Давайте начистоту. Никому из нас не хочется снова стать пятнадцатилетним. Никто из нас не хочет снова влюбляться в первый раз. Снова страдать. Снова умирать от любви. Снова перечитывать школьную программу по литературе тоже никто не хочет. А зря: у великих писателей для влюбленных есть много советов. Не повторяйте ошибок Онегина и Татьяны, Ромео и Джульетты, Хосе и Кармен, Анны Карениной и Вронского. Не переходите дорогу в неположенном месте. Отвечайте на письма сразу, в день получения. Готовьте паэлью и не ссорьтесь из-за ерунды. Любите как Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна из «Старосветских помещиков» – ведь это единственная история счастливой любви в мировой литературе.

ISBN 978-5-91759-769-60

© Яковлева Ю., 2009
© Самокат, 2009

Содержание

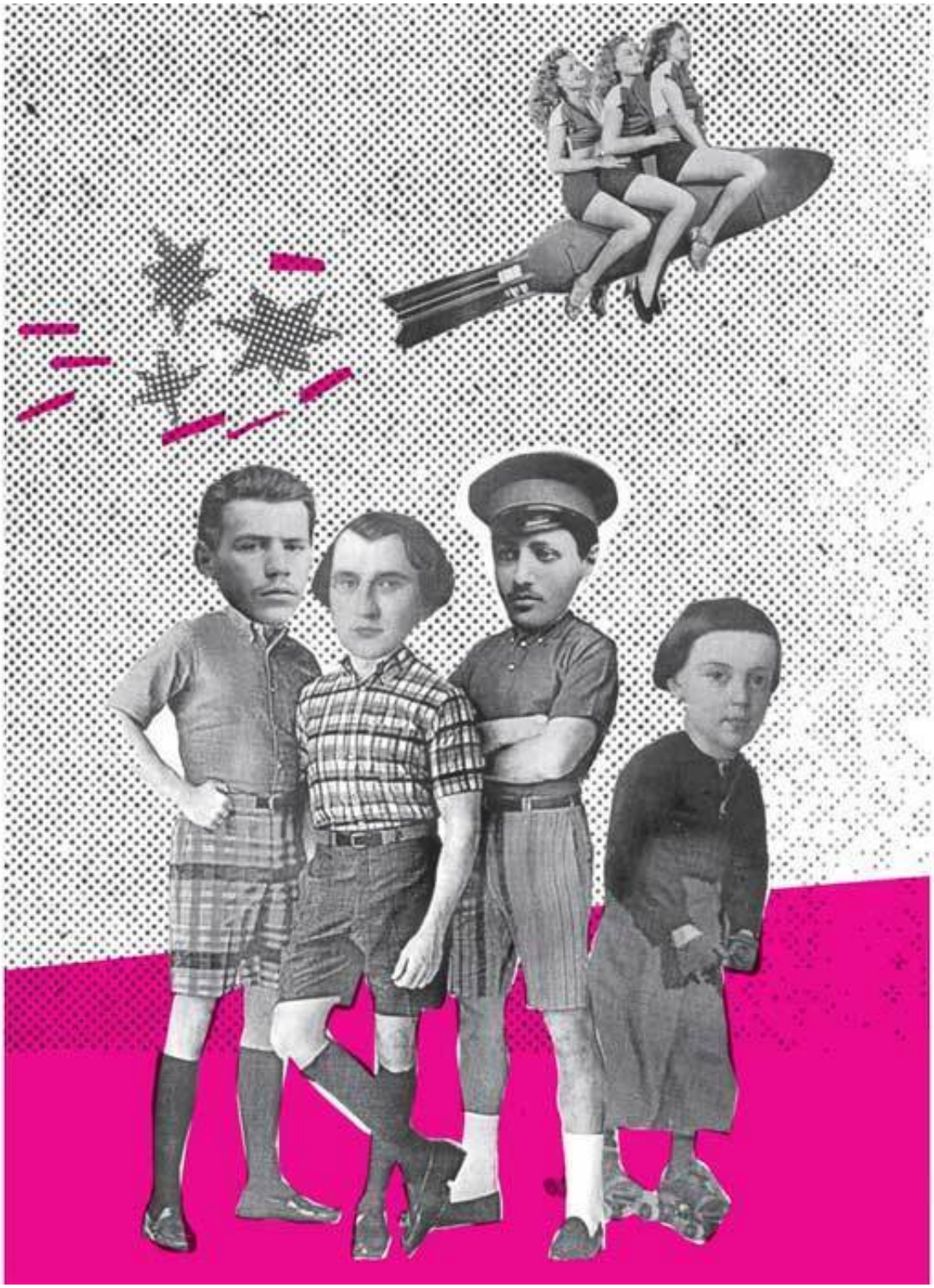
Предисловие для родителей 7
Предисловие для детей 9
Предисловие для моего ребенка 11
Иван Тургенев. «Первая любовь» 14
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Юлия Яковлева
Азбука Любви

© Яковлева Ю., текст, 2009
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «Самокат», 2018

* * *

Юлия Яковлева



Предисловие для родителей

Привет

привет

что делаешь?

читаю

о чем?

про любовь

что-то
новенькое?))

Юлия Яковлева
Азбука Любви

азбука?))

учебник!))

мне не надо,
я уже все знаю

никогда
не поздно
пересмотреть

Все родители беспокоятся одинаково.

«Какой ужас: ребенок совсем не читает», – имеют они в виду компьютер или телевизор. Но соглашаются, что это еще не самое страшное, поскольку бытовые электроприборы трудно не заметить. Больше всего родителей пугает то, о чем они узнают последними. Или могут не узнать вообще. Например, о том, что их ребенок влюбился.

В любви маленькие дети похожи на больших писателей. Лев Толстой, Лермонтов, Бунин, Тургенев уверяли, что первая любовь случилась с ними, когда им исполнилось года четыре-пять.

А Пушкин – правда, в куда более зрелом возрасте – сделал важные профессиональные наблюдения: «Ушла любовь – явилась муза».

Это неприятно напоминает латинскую пословицу «Когда говорят пушки, музы молчат», а та, в свою очередь, – выражение «В любви как на войне». Однако это чистая правда: пока поэт бегает на свидания, ему некогда. Представляете, как было обидно девушкам!

Иметь среди поклонников самого Пушкина – и не добиться от него в подарок и двух строчек! А без стихов Пушкин не отличался от любого другого кавалера. Накануне свадьбы он составил список женщин, которые ему когда-либо нравились. Там оказалось больше сотни имен: о чем-то это говорит. Но точно не об умении поддерживать отношения.

«Я вас любил, любовь еще, быть может…», «Я встретил вас…» Это самые знаменитые стихи о любви, написанные на русском языке. И все они – в прошедшем времени. А если поэт говорит о дне сегодняшнем, то лишь в том случае, когда возлюбленная надежно превратилась из живого человека в «чудное мгновенье»: «Я помню…»

Смолк грохот орудий, война окончена, сердце в руинах, спасать поздно, помощь уже не нужна, книга написана, и тайное стало явным. Такая ситуация сотни лет радует читателей. Если речь идет о писателях. А если о собственном ребенке, то для родительского сердца она просто невыносима. Как это – не нужна помощь?! И не бежать с йодом и пластырем? И вообще не с йодом?

В школе вашим детям профессионально, добросовестно и достаточно рано преподадут основные приемы сексуальной безопасности: как предохраняться от венерических болезней, а как – от нежелательной беременности. Ваш ребенок, может, и почувствует себя предупрежденным и вооруженным. Но вы – вряд ли. Вы-то не маленький и знаете, что нежелательная беременность и даже болезнь – не самые страшные чудища любовного леса.

Однако профилактике разбитых сердец тоже учат в каждой школе, по государственной программе и педагогическому плану. Просто делают это настолько занудно и не по существу, что отбивают всякое желание снова взять в руки все эти замечательные книги, эту окаменевшую смолу, что когда-то капала из деревьев, расколотых любовной молнией. Вы сами – когда вы последний раз читали «Евгения Онегина»? А «Отелло»?

Ни одна книга, даже великая, не скажет, что хорошо, что плохо. И никто не скажет. Потому что такого вопроса не существует. Что лучше: многолетний брак или череда скоротечных романов? Страсть или дружба? Лидер или подкаблучник? Женщина с норовом или тихоня? Да и женщина ли вообще? Вопрос в том, кому что больше подходит. Но это как раз можно выяснить. Надо просто с чего-то начать. Хотя дальше будет совсем не просто.

Первая любовь намного страшнее, чем первый раз в первый класс. Первая любовь бывает только несчастной. Всегда. Просто потому, что она не последняя.

Собрание сочинений Пушкина насчитывает 12 томов. Всё, чему вы можете и даже обязаны научить ребенка, – это читать быстро. А много – он и сам потом начнет.

Предисловие для детей

Вообще говоря, мне трудно быть объективной: сама-то я могу часами рассматривать какую-нибудь книгу без картинок. И врать тоже не буду: якобы сперва мне это ужасно не нравилось, а потом я полюбила читать и…

Если читать вам не нравится, то и ладно.

В конце концов, по мотивам многих хороших книг сняты вполне хорошие фильмы; есть отличные спектакли и гениальные оперы. И только очень глупые люди считают, будто любить кино (театр) больше, чем литературу, так же неприлично, как ковырять в носу.

В ночь с 14 на 15 апреля 1912 года из английского порта Саутгемптон отправился в свое первое плавание лайнер «Титаник». Большой и кричаще роскошный. На нем были установлены даже электрические картофелечистки.

Он считался непотопляемым. Но вы, конечно, знаете, что с ним произошло в первом же рейсе.

Он утонул.

Океан – это не шутки. Даже для корабля с железным корпусом и электрическими картофелечистками. На «Титанике» погибло очень много людей.

На «Титанике», однако, многие спаслись. И ладно бы только те, кто надел спасательный жилет, пересел в спасательную шлюпку и даже ног не замочил. Но спаслись также и некоторые из тех, кто пошел ко дну вместе с кораблем. Очевидно, они спаслись назло. Из принципа. А чем еще это объяснить, кроме упрямства?

Уходя под воду, корабль образовал воронку – она затягивала в себя все в радиусе сотен и сотен метров: обломки, людей, чемоданы. Из нее можно было выплыть только насквозь. Это первое. Второе. Обычная вода не может быть холоднее ноля градусов – она превращается в лед. Но в океане – может: соленая вода замерзает при минусовой температуре. Третье. На тонущем

«Титанике» взорвались гигантские котлы. То есть люди тонули, горели в пожаре и замерзали одновременно. Собственно, про все это и рассказали сами спасшиеся.

Вот о чем полезно помнить, отправляясь в любое плавание. Нет такого несчастья, которое бы с кем-нибудь однажды уже не случалось. Нет такой беды, из которой хоть кто-нибудь бы не спасся. Потом они охотно делятся опытом и впечатлениями.

С книгами о любви – то же самое. Всегда приятно осознавать, что кто-то уже ходил на свидания, целовался первый раз, стукаясь зубами, объяснялся в любви. Кого-то уже бросали, обманывали, отвергали. И ничего, не умер человек – а иначе кто написал эту книгу?

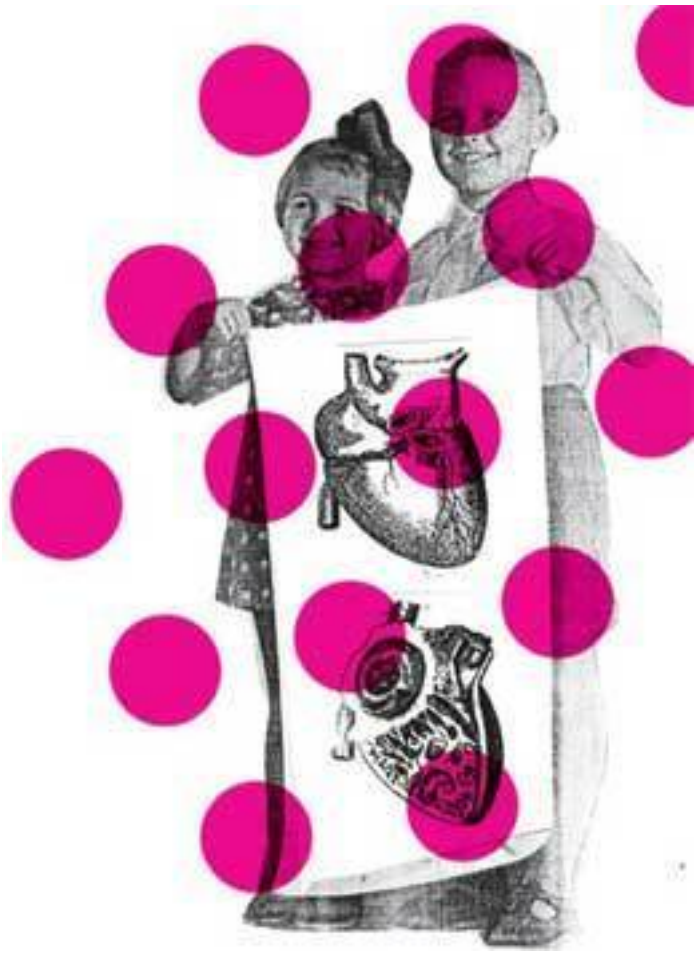
По-другому просто не бывает. Океан есть океан. Но раздувать этот факт тоже не стоит.

Все матросы «Титаника», кто спасся, снова вернулись во флот и благополучно плавали до самой пенсии…

И что самое главное в каждой, даже очень хорошей или просто толстой книге: ее можно закрыть в любом месте.

Она – в отличие от взрослых – даже не пикнет!

Предисловие для моего ребенка



На самом деле оно, конечно, тоже для родителей. Это ведь они, когда кто-то вмешивается в лечение или воспитание их детей, с подозрением спрашивают: «А своему ребенку вы бы что посоветовали?»

Своему? Честно?.. Ну, со своим я бы, конечно, как с родственником, без церемоний.

Я ведь и сама была ребенком.

Я бы сказала ему так. Или ей, если это будет девочка.

Все мальчишки – дураки (это для девочки). Все девчонки – дуры (это мальчику). Реветь из-за этого глупо. Но, конечно, можно.

Подсчитано с ненаучной точностью, что 98 % книг написаны именно о любви. Это океан книг. Но определить, какие среди них действительно хорошие, очень просто. Все хорошие книжки о любви похожи на пауков.

Паука как увидишь раз, так потом весь день кажется, что по тебе кто-то легкий бегает.

тебе понравился мой подарок?

а где он?

в коробке, на столе!

эй, ты чего молчишь?

Сообщение не доставлено

шуток не понимаешь!

Сообщение не доставлено

Иван Тургенев. «Первая любовь»

Дети иногда берутся через дырку в заборе.

Забор соединял две дачи и упирался в общую стену. Там росла ель, и мальчик легко спрятался под ее густыми ветвями. Потом устал ждать и замерз, ведь летом по ночам бывает прохладно. Он перебрался в развалившуюся оранжерею. Оттуда хорошо просматривался весь соседский сад и дом, где жила девушка. Мальчик уже знал, что она его не любит.

Ему было всего шестнадцать, и, по правде сказать, ему не с чем было сравнивать: он любил впервые. Но все же, когда тебя не любят в ответ, это чувствуется и без всякого опыта. Мальчик не ошибался. Он чувствовал, что она любит другого.

Этого другого он сейчас пытался выследить в ночном саду. Треснул сучок. Послышались шаги. Мальчик подобрался. Он готов был выскочить перед соперником и… Он не очень представлял, что надо сказать и сделать (вот для такого обычно нужен опыт). Но был готов на все. Луна осветила фигуру. Мальчик обмер: это был его собственный отец.

Со взрослыми обычно невозможно нормально разговаривать. Это вы и сами знаете.

Родители бывают трех видов.

1) Застенчивые. На все вопросы они бодро докладывают главу из учебника биологии: о размножении растений, насекомых, в крайнем случае – животных. А потом кичатся своей смелостью.

2) Противно застенчивые. Лепечут что-то про аиста, капусту, магазин, где продаются братики и сестрички, или семечко, которое папа посадил в животик маме, – бе-е-е-е-е! За кого они нас принимают?!

3) Непобедимо застенчивые мычат: «Вырастешь – узнаешь». Так что ни у одного нормального ребенка язык не повернется мучить их дальше.

А потом наконец к вам во дворе однажды подходят нормальные взрослые люди лет семивосьми и объясняют, как все есть на самом деле. (Со слов других взрослых, лет двенадцати.)

И потом еще месяц не верится: неужели же и мама с папой этим занимаются?! Не может быть.

Всегда очень неприятно, когда твои родные взрослые ведут себя как все обычные люди. Вот так я однажды застукала бабушку: она с аппетитом наворачивала шоколадные конфеты. Сперва повыбирала и съела трюфели. Потом – с орешком наверху. А потом – сливочную помадку. Мы с братом осудили ее поведение. Что она – бабушка! – может в этом понимать?!. Нелепо. Дико.

Но в XIX веке, когда Иван Тургенев написал свою повесть «Первая любовь» и еще примерно двенадцать томов, детей из дворянских семей не выпускали побегать во двор. А если выпускали, то с няней. Ребенок подрастал. Его выпускали с гувернанткой (если это была девочка) или с гувернером (если мальчик). Как правило, воспитатель был иностранцем. Тогда ребенок запоминал, например, что нельзя ковырять в носу, а также эту фразу на английском, французском, немецком или на всех трех языках сразу. На каверзные вопросы воспитатель бойко отвечал: «Я плёхо понимать руськи». И только когда подопечному исполнялось пятнадцать-шестнадцать лет, гувернера увольняли. Зачем воспитатель взрослому человеку?

Хотя, конечно, язык не повернется назвать его взрослым. Ни на одном из доступных языков. Что он знал о жизни? Если его воспитатель был человеком дела, то – ничего.

Он ни разу не ел песок. Не ставил кошке клизму.

Не кидал камнями в окно. Не лазил воровать яблоки. Не знал, что слезать с дерева гораздо труднее, чем залезть. Что разбитое колено лечится, если поплевать и приложить только что сорванный подорожник. И что тихий час в детском саду лучше всего провести, рассматривая по очереди, что в трусах у других девочек и мальчиков (тайком от усталой воспитательницы). Он вообще не знал, что там у других детей!.. Кстати, если вам интересно, то в XIX веке девочки и мальчики носили панталоны.

Конечно, ваши мама с папой дорого бы дали за то, чтобы вы тоже всего этого не знали. Взрослые иногда удивительно немудры!

Ваши шелковые сверстники из XIX века вызывают у них завистливый вздох. Дворянские дети много читали. Учились музыке. Разбирались в искусстве. Прекрасно говорили на иностранных языках.

Но в жизни, к сожалению, приходится все делать самому. Включая ошибки.

Неправда, что только дураки учатся на своем опыте. Если учиться на чужих ошибках, не научишься ничему, кроме злорадства.

Вот об этом и написал свою повесть Иван Тургенев.

О том, как мальчику исполнилось шестнадцать, гувернер уехал, и это его первое лето на даче.

Первое взрослое лето. Три месяца ужасных открытий, которые перевернули жизнь. Тургенев даже думал поначалу назвать повесть «Первый класс», но отказался: в этом заглавии некстати звучало что-то железнодорожное.

Тогда все билеты на поезд были первого, второго и третьего классов – смотря по удобству вагона. Тургенев часто путешествовал.

«Первая любовь» у него начинается так. Якобы собралась компания и давай вспоминать, кто и как впервые влюбился. Ну и один со своей историей отодвигает собеседников в сторону на весь вечер: я да я… Вам такие люди наверняка в поездах тоже попадались. Их гложет какая-то тайна. Близкому другу не расскажешь. Стыдно. Неизвестно, какие выводы он сделает. Может, передумает дружить дальше. Да и просто прочесть у него на лице «Я от тебя такого не ожидал!» тоже неприятно. А вот случайному человеку люди смело открывают душу. На следующей остановке он исчезнет из вашей жизни навсегда. А вы – из его.

Конечно, мир тесен. Но на этот случай есть железная отговорка: «Это было не со мной, а с одним моим знакомым…»

В этом XIX век от нашего ничем не отличался.

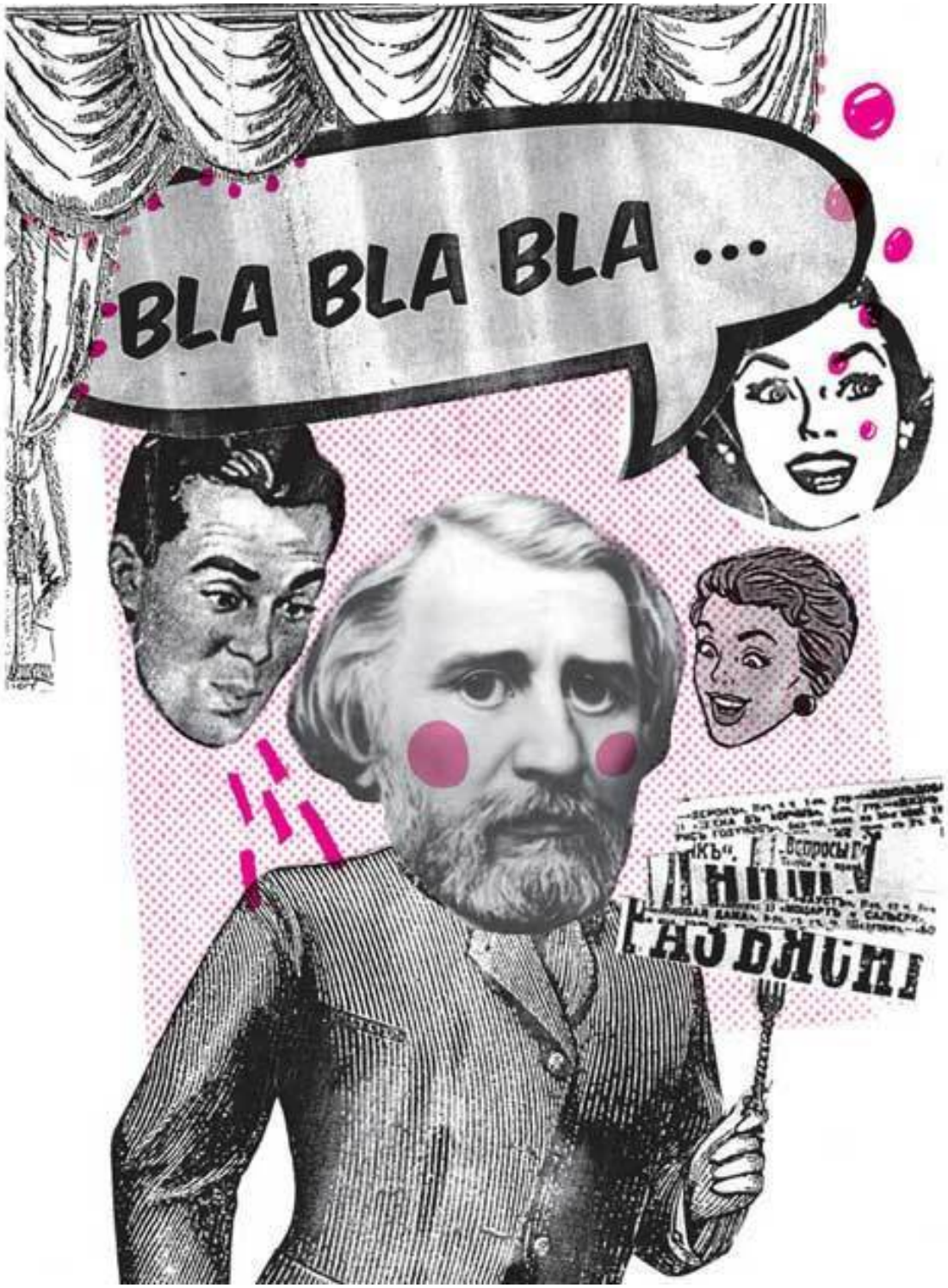
Во времена Тургенева поезда ходили на паровых двигателях. Так что, когда поезд трогался, людям в вагонах приходилось отряхивать сажу с белых шляп и быстро закрывать окна.

А дорога предстояла долгая даже между Петербургом и Москвой. На целый роман.

Купе между Петербургом и Москвой тогда были сидячие, по два места друг напротив друга. Попутчики тщетно старались поджать ноги или засунуть под диван – они все равно упирались Тургеневу в колени: он был очень высокого роста, и в купе сразу делалось тесно, даже если он просто сидел.

Тургенев мог угостить сигарой, любезно положить в чай сахару. Но поболтать с попутчиками, увы, не мог: он уже был знаменитым писателем, и его узнавали в лицо. Ему слова не давали вставить. Как видели, что в купе сам Тургенев, так сразу: «Вот послушайте, с одним моим другом случилось однажды…» В надежде, что он введет это потом в свой новый роман.

Тургенев был вежливый человек. К тому же легко отключался от любого шума. Назойливый голос превращался в уютное жужжание. Дорога приятно убаюкивала. На стыках рельсов вагон потряхивало; попутчикам же казалось, что это Тургенев одобрительно кивает. «А вот еще был случай… – опять оживлялись они и добавляли, кашлянув: – Но тоже не со мной». И так всю дорогу. Тургенев использовал этот прием в «Первой любви». Взрослых вообще легко вывести на чистую воду.



А тех, что считают себя неглупыми и хитрыми, – еще проще. Спросите любого прямо про первую любовь. Взрослый сделает загадочное лицо: мол, времена были далекие и прекрасные. А толку не добьетесь.

Поэтому я пошла в обход. Я спросила всех своих друзей: «Хотели бы вы, чтобы вам снова было пятнадцать лет? А двадцать?» Это тот возраст, когда большинство серьезных вещей, включая любовь, с людьми случаются впервые. «Боже упаси!» – вскрикивали они. Как будто я уже держала эти пятнадцать или двадцать лет наготове.

Женщин еще можно было уговорить снова взять себе тридцать. Но мужчины спускаться ниже тридцати пяти отказывались категорически.

Никто не хотел снова любить в первый раз.

Тургеневу было сорок два года, когда он написал повесть «Первая любовь». Те далекие события давно превратились в шрам. Но у писателей, как правило, отличная память.

Как блестели перстни на руке, которая передавала чашку чая. Как блестел сад после дождя. Как полосатый котенок сидел на полу, беспомощно расставив лапки. Видно, события того лета глубоко врезались в душу.

Если и в сорок два года он помнил такие детали, представляете, какая это была боль – если что-то врезалось так глубоко?!

Но когда Тургенева пробовали разговорить напрямую, он только улыбался: «Ну что вы, просто я уже немолод». Намекая, что вся эта история не имеет к нему лично никакого отношения, просто у людей с возрастом иначе работает память. Человек вдруг вспоминает, где забыл зонтик тридцать лет назад, но не может сказать, кто звонил вчера. И тогда уж собеседник не мог не воскликнуть: «Ну что вы! Какой же вы старик!» Тургенев кокетливо улыбался. Он любил комплименты. И разговор переходил на более приятную тему. Его большой рост. Раннюю седину, которая подчеркивала молодой взгляд. Или красивые кисти рук, удивительные при столь могучем телосложении.

Толстой и Достоевский, когда это слышали, просто плевались. Как все нормальные люди, Тургенев ни за что бы не хотел снова пережить тот кошмар или хотя бы признаться в нем друзьям.

Главного героя «Первой любви» зовут Володей. А не откровенно Ваней. Дело происходит жарким летом. Но это потому, что первая любовь всегда сопровождается высокой температурой. Даже если на дворе зима.

И даже если солнечный день, влюбленному все равно кажется, что он заблудился в темноте.

Как понимать? Что делать? Что думать? Только перестаешь стесняться и делаешь что-нибудь, как уже снова стыдно – за то, что сделал.

Что значит эта улыбка?

Смеется?

Надо мной?

Почему идет мимо?

Почему идет ко мне?

Чего хочет?

Я ей нравлюсь?

Или просто шутит?

Придет?

Или обманет?

Почему молчит?

Не любит?

Любит другого?

Кого?!

Обычно оказывается, что кого-нибудь из параллельного класса. Но такие вещи всегда хочется знать наверняка. Вот почему Володя, не совершивший в жизни еще никаких полезных ошибок, оказался в ту ночь возле оранжереи.

Уточните у мамы, болели ли вы ветрянкой. Очень хорошо, если да. Сами вы это вряд ли запомнили.

Подумаешь, просто побегать неделю с прыщиками на лице, вот и вся болезнь. Ветрянкой можно переболеть только раз в жизни. Но только в детстве ее почти не замечаешь. Взрослый с той же болезнью сляжет в больницу – в бреду и с температурой под сорок.

То же, в общем-то, случилось с Володей. В шестнадцать лет он узнал, что мама с папой – неиссякаемые источники конфет, новогодних подарков, замечаний и игрушек – на самом деле самые обычные люди. Они ошибались, страдали и вели себя как самые обычные мужчина и женщина. А это ужасное открытие. Им лучше переболеть лет в пять-шесть.

С этой памятной ночи Володя во все глаза смотрел на собственных родителей. Как будто только что с ними познакомился.

Мама старше папы. Мама богата. А папа хорош собой, элегантно одет и ловко ездит верхом. В папу еще влюбляются (еще как влюбляются!) двадцатилетние красавицы. А маму уже считают пожилой женщиной.

Володя впервые заметил, что мама кричит на папу. И плачет в своей комнате. Что папа идет к ней мириться. Папа ее умоляет. Вероятно, просит развода. Папа унижается. Но на следующий день все равно выходит к завтраку. Вероятно, мама просто любит этого мужчину. И ненавидит свою соперницу, у которой есть то, чего у мамы уже нет: молодость, красота, обещание долгих лет впереди и чего-то неизвестного. Мама хочет приговорить мужа к себе пожизненно. Это все, что она может.

Папа продолжает тайно встречаться со своей подругой. Вероятно, он просто любит ту девушку. И не любит маму. И боится стареть.

Володя не успел узнать, так ли это все было на самом деле. Его папа вскоре умер от сердечного приступа. Ему было всего сорок два года. Это даже в наши дни самый распространенный возраст мужских инфарктов.

Папу нашли за письменным столом. Он щекой лежал на недописанном письме. Он писал письмо своему сыну. Оно начинается с того, что на свете нет ничего ужаснее любви. Папа тоже признал в сыне обычного человека, с которым можно было не врать про капусту или аиста, а нормально обсуждать действительно важные вещи. Но слишком поздно… Повесть «Первая любовь» кончилась.

Сам Тургенев так и не оправился от шока. Самый знаменитый его роман называется «Отцы и дети». О чем-то это говорит.

Влюбиться по-человечески Тургенев больше не смог ни разу. Тургенев выбрал оперную певицу Полину Виардо и назначил ее любовью своей жизни.

Она гастролировала по всему миру, и Тургенев научился хранить все свои вещи в нескольких чемоданах: куда ехала Полина, туда, схватив чемоданы, тотчас же отправлялся и он. Его часто видели на ее спектаклях и концертах. Тургенев стоял, прислонившись к колонне, и тихо плакал от восторга. Голос у Виардо был ангельский. «Вот влип человек», – понимающе переглядывались простые любители музыки и литературы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.